

УДК 821.112.5-31
ББК 84(4Нид)6-4
С17

Самсон, Гидеон.

С17 Зеб. : [для дошкольного и младшего школьного возраста] / Гидеон Самсон ; ил. Йорена Йошуа ; пер. с нидерл. Ирины Лейченко. — М. : Самокат, 2020. — 96 с. : ил. — ISBN 978-5-00167-027-8.

Один школьный класс. Одна зебра. Одиннадцать уморительных, абсурдных и мудрых историй — и все они изобретательно и причудливо переплетаются. Здесь запросто случается невозможное: шутки продаются в магазине, слёзы запрещают на законодательном уровне, лучшие подруги на время меняются головами, а учительница празднует свадьбу 30 февраля.

Гидеон Самсон — яркое имя в современной нидерландской детской литературе. Ему покоряются все жанры — от книжек-картинок до романов и театральных пьес. Большинство его произведений отмечены литературными наградами, многие вошли в международные списки White Raven и IBBY Honour List. Нидерланды так ценят писателя, что трижды номинировали его на Премию памяти Астрид Линдгрен. Йорен Йошуа — художник-граффитист. В этой книге он дебютировал как иллюстратор.

Сборник рассказов «Зеб.» в 2019 году удостоился высшей награды Нидерландов в области детской литературы — «Золотого грифеля». Иллюстрации Йорена Йошуа получили премию «Серебряная кисть».

Цитата из рассказа «Лев-Тов» Этгара Керета на с. 5 приведена в переводе Линор Горалик. На с. 9 и 57 примечания переводчика.

Original title: Zeb.

No part of this book may be reproduced, transmitted, broadcast or stored in an information retrieval system in any form or by any means, graphic, electronic, digital or mechanical, including photocopying, taping and recording, without prior written permission from Publisher.

© text Gideon Samson,
illustrations Joren Joshua,
Uitgeverij Leopold, 2018
All rights reserved.

ISBN 978-5-00167-027-8

© ООО «Издательский дом «Самокат», 2020

Иди знай, что творится у людей в головах.

Этгар Керет

Содержание

1. Имара	9
2. Оззи	17
3. Нупи	27
4. Максимилиан	35
5. Аннабель	41
6. Зива	49
7. Лео	55
8. Вис	63
9. Рави	67
10. Катинка	73
11. Зоб. Ариана	81

1. Имара

У нас в классе новенькая. Она зебра. Зовут Ариана. Неделю назад к нам пришла.

Поначалу Ариана здорово отставала по арифметике, но теперь почти догнала остальных. Зебрам счёт даётся легко. Так она сама говорит.

— Дети, — объявила юфрау¹ Катó, когда Ариана впервые переступила порог класса. — Давайте поприветствуем Зеб.

— Я Ариана, — сказала та. Она стояла рядом с юфрау Като у нашей новенькой интерактивной доски.

— Что-что? — переспросила юфрау Като.

— Меня зовут Ариана.

Юфрау Като кивнула. Но не в знак согласия.

— На бирке значится «Зеб.», — возразила она. — З-Е-Б. И на конце точка.

— Только это неправильно.

— Ты уверена?

— Да, — ответила Ариана. — Совершенно уверена.

Юфрау Като опять кивнула:

— Хорошо, пусть будет Ариана. Слышали, дети?

— Да, юфрау Като, — отозвались мы.

— Это Ариана.

¹ Юфрау — принятая в Нидерландах форма обращения к учительнице. Учителя называют мейстер.

Мы подтвердили:

— Да, юфрау Като.

А учительница уже оглядывала кабинет.

— Вот свободное место, — показала она. — Рядом с Имарой.

Ариана покосилась на меня одним глазом. Чтобы хорошенько меня разглядеть, ей пришлось чуточку наклонить голову.

Я тоже на неё посмотрела. На этот её глаз, на полоски, на чёрный хохолок. На длинные мохнатые уши.

Ариана направилась ко мне. Её копыта громко стучали, и на полпути она случайно смахнула с парты пенал Йелле. Задела его попой.

— Эй! — возмутился Йелле.

Ариана оглянулась.

— Прошу прощения, — извинилась она. — Я не нарочно.

Она дала задний ход, но стукнулась о парту Катинки. И о стул Рави.

— Прошу прощения, — повторила Ариана и нагнулась за пеналом, но взять его копытами, конечно, было не так-то просто.

— Да ладно, я сам. — Йелле наклонился и поднял пенал.

Ариана опять двинулась вперёд, на этот раз ничего не задев. Она остановилась у моей парты и уселась на свободное место.

— Привет! — сказала я.

— Привет! — сказала Ариана.

Я глянула на её уши. Вблизи они оказались ещё мягче и пушистей, чем издали. И шевелились. Не двигая головой, Ариана развернула эти свои заострённые шерстистые раковины в мою сторону. Может, так ей лучше слышно.

— Меня зовут Имара.

Ариана закивала:

— Красивое имя.

— Да, — согласилась я, потому что так оно и есть.

— Поиграем вместе на перемене? — спросила Ариана.

— Ладно, — ответила я.

И урок начался.

— Вот что будем играть?

Мы стояли на школьном дворе. Ариана шумно фыркнула. Прямо как настоящая зебра, подумала я, но вслух произносить не стала — а то ещё обидится.

— В лошадок, — предложила Ариана.

— В лошадок?

Ариана качнула головой:

— Одна будет лошадкой, а другая — дрессировщицей. Знаешь такую игру?

— Конечно, — ответила я. — Знаю.

— Ну так что, давай? — спросила Ариана.

— Хорошо.

Наверное, было бы логичнее играть в зебр, а не в лошадок. Но Ариане так не казалось. И лошадкой она быть не желала. А желала — дрессировщицей.

— Ладно, — снова уступила я. — Лошадкой буду я.

Сначала получалось очень весело. Я заржала, Ариана закричала: «Н-но!» и «Галопом — марш!» — а я давай носиться и ржать ещё сильнее. Ариана то и дело фыркала по-зебриному, всё громче и громче. А я бежала всё быстрее и быстрее.

— Теперь рысью! — скомандовала Ариана.

— Это как? — не поняла я.

— А ну тихо! Лошади не умеют говорить!

Я кивнула, как самая настоящая лошадь, и замолчала. Попробовала скакать рысью, но Ариана осталась недовольна.

— Ну и что это?! — воскликнула она. — Никакая не рысь.

Я опять попробовала. Лучше не стало. Ариана кричала: «Нет, нет!» — и ещё: «Отведай-ка кнута!»

— Ага, щас! — возмутилась я. — Никаких кнутов!

— Мы же понарошку, — удивилась Ариана.

— Ну и что, всё равно нечего такое выдумывать.

— Но так положено, — фыркнула Ариана, шевельнув пушистыми ушами. — И, кстати, ты не умеешь разговаривать.

Мне расхотелось играть в лошадки. Ариана оказалась слишком строгой. Да и скакать надоело.

— Может, в салочки? — спросила Ариана.

— Давай.

Ариана громко заржала. Ржание у неё выходило наполовину лошадиное, наполовину ослиное. Теперь ясно, почему она хотела быть дрессировщицей.

— Тебе водить! — выпалила Ариана. И умчалась. Галопом или, может, рысью. Пара секунд — и её след простыл.

— Имара, ты что тут стоишь совсем одна?

Это была юфрау Като. Я объяснила, что мы играем в салочки и я вожу, но Ариана намного шустрее меня.

— Мда... — усмехнулась юфрау Като и спросила, куда подевалась Зеб.

— Ариана, — подсказала я.

Юфрау Като кивнула.

— Но где же она?

— Не знаю.

— М-да... — снова усмехнулась учительница.

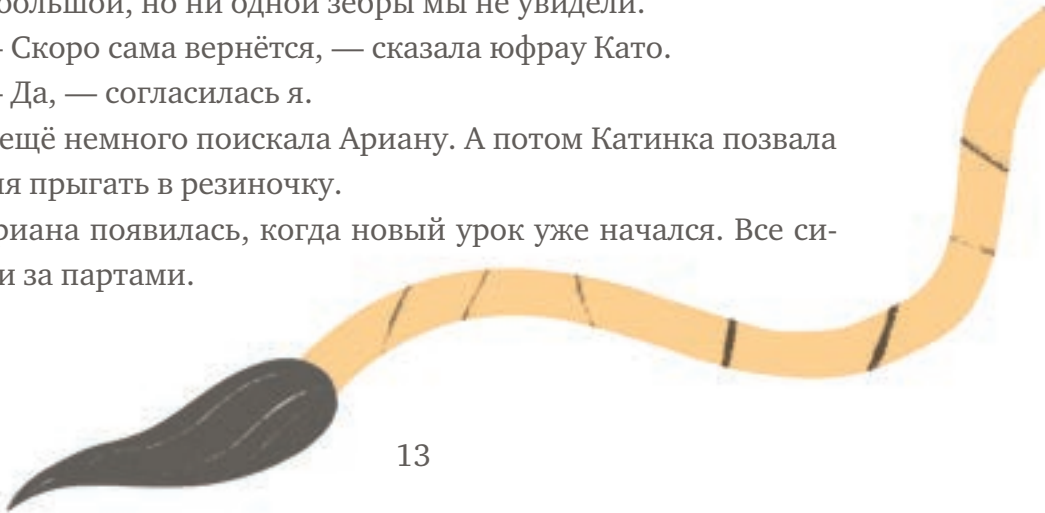
Мы окинули взглядом школьный двор. У нас он не такой уж большой, но ни одной зебры мы не увидели.

— Скоро сама вернётся, — сказала юфрау Като.

— Да, — согласилась я.

Я ещё немного поискала Ариану. А потом Катинка позвала меня прыгать в резиночку.

Ариана появилась, когда новый урок уже начался. Все сидели за партами.

— Зеб., почему ты опоздала? — спросила юфрау Като.
— Ариана, — уточнила та. — Мы играли в салочки.
— Но перемена давным-давно закончилась, — заметила юфрау Като.

Ариана кивнула. Она что-то жевала, увидела я. От учительницы это тоже не ускользнуло.

— Что у тебя во рту? — спросила она.
— Ничего, — ответила Ариана.
— Никакой жвачки в классе! — отрезала юфрау Като.
— Это не жвачка.
— Значит, там всё-таки что-то есть?

Ариана слегка мотнула головой. Левым передним копытом почесала правую ногу, тоже переднюю.

— Выплюни, — приказала юфрау Като и протянула руку.

Ариана плюнула. На ладонь учительницы горкой упало что-то зелёное. И склизкое.

— Ариана? Это ещё что такое?

— Листочки, — ответила Ариана.

— Хм...

Юфрау Като понюхала влажный комок. Потом подошла к мусорной корзине, стряхнула его туда и вытерла руку о брюки.

— Садись скорей на место, — сказала она Ариане. — Займёмся арифметикой.

2. Оззи

— Тебе помочь? — обратился ко мне продавец. — Или ты так, посмотреть?

Он выжидательно смотрел на меня, но я толком не знал, что ответить.

Кто бы мог подумать, что шутки такие дорогие! Может, поэтому от папы ни одной хохмы не дождёшься. Мы, знаете ли, не богачи, хотя на прошлой неделе он и купил новую машину. И отнёсся к этому со всей серьёзностью. Такой уж у меня папа. Он показал машину нам с сестрой, но трогать ничего не разрешил и гордо заявил, что будет мыть её дважды в неделю, не реже.

— Эй, пап, смотри-ка! — Мила ткнула пальцем в местечко над левым задним колесом. — Там вроде как царапина.

Папа чуть в обморок не грохнулся. Он склонился над машиной и уткнулся носом в лакировку.

— Где? — завопил он. — Где?

— Шучу, — засмеялась Мила, но папе было не до смеха. Деньги-то он все вбухал в машину. На ответную шутку уже не хватило.

У меня в кармане было четырнадцать евро тридцать центов — все мои сбережения. Но почти всё в магазине стоило как минимум вдвое дороже.

— А шуток подешевле у вас не найдётся? — наконец додумался я.

Продавец недоуменно приподнял брови:

— Мы тут дешёвых шуток не любим. Но что же ты ищешь?

Пришлось объяснить, зачем я пришёл: как обстоит дело и что я задумал.

Слушая меня, продавец медленно покачивал головой.

— И как же зовут эту девочку? — поинтересовался он под конец.

— Зива.

— А что твоя Зива любит? Есть у неё, к примеру, хобби? Может, она учится играть на блок-флейте? Умеет танцевать? Ездит верхом? Хорошо поёт?

Пришлось признать, что мне об этом ничего не известно.
— На самом деле мы с ней почти и не разговаривали.
— Хм... — Продавец озабоченно нахмурился. — Сложный случай.

